— Домой?

Только тогда Бай Цинянь подняла глаза и посмотрела на него, слёзы быстро наполнили её глаза, она прикусила губу и не дала себе заплакать.

Её голос был мягким, но хриплым, и сердце Гу Ечжи словно грызли тысячи муравьев, густая боль проникала в нервы.

Его руки крепко обхватили её:

— Янь Янь, всё хорошо, будь умницей, пойдём домой.

Бай Цинянь ничего не сказала, а просто крепко ухватилась за воротник, не желая отпускать даже на чуть-чуть.

Гу взял её на руки, вышел из комнаты и отнёс на заднее сиденье лимузина.

Все остальные вопросы будет решать Сюэ Ин.

Сейчас только пять часов утра, и хотя интернет взрывается от новостей, журналисты ожидают, что до освобождения Бай Цинянь ещё несколько часов.

Поэтому никого не было.

Небо всё ещё темное, но потихоньку всё же начинает светлеть.

Бай Цинянь сидела на руках у Гу Ечжи и смотрела в окно.

Уже почти рассвело? Или всё вот-вот погрузится в кромешную тьму.

Она возродилась, желая быть с Гу Ечжи, но неужели их вот-вот разлучат?

Хах…

Горькая улыбка появилась в уголках её губ, и её обмякшее тело слегка задрожало.

— Янь Янь… всё в порядке… – Гу Ечжи крепко обнял её, его большая ладонь нежно провела по её позвоночнику.

Его голос был мягким, почти неслышимым, и дрожащее тело маленькой женщины в его руках медленно успокаивалось, но пальцы, держащиеся за его рубашку, оставались нетронутыми.

Бай Цинянь вспомнила смерть Гу Ечжи на её глазах перед возвращением, она собиралась подползти к нему, Гу Хан сделал три выстрела, она умирала и, наконец, потянулась за его пальто, она цеплялась за него изо всех сил и отказывалась отпускать... В конце концов, она умерла в его холодных объятиях.

В этот момент её рука, держащая его за рубашку, сжималась всё сильнее и сильнее, и слёзы, которые она пыталась сдержать, в этот момент вырвались наружу.

Она стиснула зубы, не позволяя себе издать ни звука, и её тело снова слегка задрожало.

— Янь Янь? Тебе холодно?

Гу Ечжи слегка запаниковал.

Бай Цинянь молчала, стиснув зубы и сдерживая слёзы, её лицо утопало на его горячей груди.

Она должна радоваться, что он всё ещё жив, верно?

— Янь Янь, всё хорошо, мы скоро будем дома, не грусти.

Лицо Гу Ечжи было прижато к её волосам, как будто он был немного растерян.

Он никогда не видел такой Бай Цинянь, такой хрупкой, словно она сломается, если он обнимет её чуть сильнее.

На мгновение он не знал, как реагировать.

Машина подъехала к окутанной туманом вилле, и Гу Ечжи вышел из неё с Бай Цинянь на руках.

Лицо Бай Цинянь было спрятано в уголке плеча Гу Ечжи, её длинные волосы падали на его плечо.

Как только они вошли, Хуа Минцзюнь и Ань Шу, ожидавшие их, тут же встали.

— Янь Янь... – сказала Ань Шу, шагнув вперёд.

Бай Цинянь не ответила, а рука, стягивавшая рубашку Гу Ечжи, вновь напряглась.

Гу Ечжи посмотрел на Ань Шу и Хуа Минцзюнь:

— Всё в порядке, идите и отдыхайте, я отнесу Янь Янь в её комнату.

Сказав это, Гу Ечжи не стал дожидаться их реакции и понёс Бай Цинянь наверх.

Ань Шу наморщила лоб, её милое, мягкое лицо было озадачено:

— Что не так с Янь Янь? Над ней издевались?

Хуа Минцзюнь равнодушно ответил:

— Я так не думаю, иди и отдохни.

— Хм-м.

Ань Шу забеспокоилась, но теперь, когда всё было в порядке, она зевнула и тоже поднялась наверх.

Гу Ечжи отнёс Бай Цинянь обратно в спальню и прямо в ванную комнату, где он полуобнял её, а другой рукой набрал воды в ванну.

http://tl.rulate.ru/book/26488/1866553